

I.

Прощеніе Господомъ грѣшницы въ домѣ фарисея Симона.

Нѣкто изъ фарисеевъ, по имени Симонъ, просилъ Господа Иисуса Христа вкусить въ его домѣ пищи, и Господь вошелъ въ домъ фарисея. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Господь находится въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мѣромъ и, ставши позади у ногъ Его, начала обливать ноги Его слезами, отирать волосами головы своей, цѣловала ноги Его и мазала ихъ мѣромъ. Видя это, пригласившій Его фарисей сказалъ самъ въ себѣ: если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. Обратясь къ нему, Иисусъ сказалъ: „Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ“. Онъ говоритъ: „скажи, Учитель“. Иисусъ сказалъ: „у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ. Но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ больше возлюбилъ его?“ Симонъ отвѣчалъ: „думаю, тотъ, которому болѣе простилъ“. Онъ сказалъ ему: „правильно ты рассудилъ“. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: „видишь ли ты сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не дала; а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты цѣлованія Мнѣ не дала; а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги. Ты головы Мнѣ масломъ не помазала; а она мѣромъ помазала Мнѣ ноги. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи; вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ“ (Лук. 7, 36—50).

Изъ сказанной сейчасъ евангельской исторіи можно видѣть, какъ премудро, кротко и милостиво Господь приводилъ грѣшниковъ ко спасенію и вразумлялъ гордыхъ. Господь, какъ сердцевъдецъ, зналъ, что фарисей Симонъ не по расположенію пригласилъ Его къ себѣ отобѣдять, а изъ самохвальства, но не отказался прійти въ домъ его. Милостивое посѣщеніе Спасителемъ дома Симона расположило грѣшную женщину явиться туда съ тѣмъ, чтобы испросить у милосерднаго Господа себѣ прощеніе грѣховъ, ко-

торые тяготили ея душу. Она не скупилась на жертвоприношеніе Господу, и выразила свою твердую вѣру въ Него, съ особеннымъ благоговѣніемъ, съ особенною, искреннею сердечностію обратилась она къ Нему. Слезы искренняго раскаянія лились на ноги Господа, своими волосами она отирала эти слезы и съ благоговѣніемъ лобызала ноги Спасителя и мазала ихъ драгоценнымъ миромъ. Вотъ видимыя выраженія искренняго богопочитанія, вотъ видимыя знаки сердечнаго раскаянія! Но фарисей началъ объяснять все это по своему: онъ выразилъ свое отвращеніе къ грѣшной женщинѣ и презрѣніе къ своему дорогому Гостю, въ которомъ онъ не находилъ достоинствъ даже обыкновеннаго пророка, и получилъ отъ Господа кроткое и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вразумительное наставленіе. Господь раскрылъ предъ фарисеемъ всю черствость его души, его заносчивую гордость, изгнавшую изъ него любовь къ ближнему и воспрепятствовавшую ему вѣровать въ Господа. Грѣшная женщина созналась въ своихъ грѣхахъ, она пролила слезы искренняго раскаянія, и твердо вѣрила, что милосердый Господь проститъ ей грѣхи; и эта любовная вѣра не обманула ее: вѣра твоя спасла тебя, сказалъ ей Господь. Много думалъ о себѣ Симонъ фарисей. Онъ считалъ себя безгрѣшнымъ и по своей гордости не могъ ни вѣровать въ Господа, ни любить Его. Гордымъ іудейскимъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ народа Господь говорилъ: „истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ царство Божіе“ (Матѣ. 21, 31). Немало можно встрѣтить и между христіанами гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые предъ всѣми хвастаются своею святостію и съ презрѣніемъ относятся къ слабымъ, осуждаютъ ихъ и всячески поносятъ, не зная того, что эти грѣшники, можетъ быть, слезно раскаялись предъ Богомъ и получили отъ Него милосердаго прощеніе. Или же, если не раскаялись, если они не встали отъ своего грѣховнаго паденія, то неужели презрѣніе можетъ поднять ихъ и привести къ раскаянію? Жестокое презрѣніе къ несчастному грѣшнику есть тяжкое преступленіе. Слѣдовательно, гордецъ гораздо несчастнѣе всякаго самаго великаго грѣшника, способнаго раскаяться и оставить свою прежнюю грѣховную жизнь. Эта истина ясно изображена въ сказанной нынѣ исторіи.

Будемъ, слушатели христіане, всегда со-

страдательны къ нашимъ ближнимъ, падшимъ въ грѣховную глубину! Не будемъ съ гордостію осуждать и презирать ихъ, а станемъ всегда заботиться расположить ихъ къ раскаянію и исправленію ихъ жизни! Аминь.

Незримая жизнь въ пустынѣ міра сего.

(Дневникъ христіанки).

Не падай духомъ подъ тяжестью земнаго горя, душа моя, ибо оно пройдетъ, какъ проходитъ все на землѣ... Въ Богѣ, — единомъ, неизмѣнномъ Богѣ, ищи радости и успокоенія!

Чтобъ легче было жить, чтобы не такъ страшно было плыть среди мятежныхъ волнъ житейскихъ, необходимо имѣть впереди себя цѣль, какъ бы бѣгій маякъ, и всякій своей шагъ жизненный направлять къ этой цѣли. Такая цѣль для христіанина есть спасеніе, блаженство вѣчно въ Богѣ.

Какъ ужасно было бы жить, если бы не было этой цѣли!

Если нѣтъ Бога, то нѣтъ жизни, радости, — нѣтъ ничего, — вокругъ — тьма могильная... Но Онъ есть, и душа моя живетъ...

Направляйся же душа моя, къ тихому пристанищу вѣчной жизни!

Все можно сдѣлать средствомъ, ведущимъ къ единой главной цѣли; такъ и терпѣніе прискорбностей жизни есть превосходное средство для обрѣтенія Царства Божія въ душѣ. Господь сказалъ: «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; претерпѣввый до конца, той спасенъ будетъ»... Вели будешь терпѣть, то жизнь твоя не будетъ безплодной; терпѣніе твое произраститъ сладкій плодъ вѣчнаго спасенія.

Все надо терпѣть, что встрѣчается по теченію жизни. Одинаково терпѣть, какъ большое, такъ и малое. Какъ изъ копѣекъ рубль составляется, такъ и изъ малыхъ случаевъ терпѣнія составляется нѣчто большое и цѣнное. Только терпи съ яснымъ сознаніемъ, что это малое терпѣніе, или терпѣніе малаго, открываетъ предъ тобою дверь Царства Божія въ душѣ, блаженства вѣчнаго. Приучай себя понемногу терпѣть все охотно, съ довольнымъ сердцемъ и ты приучишь себя благодарить Бога и за большія скорби. А тогда — какая бѣда, какое несчастье можетъ сокрушить тебя? — Ты будешь твердою скалою, спокойною стояцею среди обуревающихъ тебя волнъ житейскаго моря.

Прежде я умѣла терпѣть; не я, впрочемъ, а благодать, которую давалъ Господь... Бывало — ко всему была всегда готовой, и ничто не смущало меня; все принимала твердымъ готовымъ сердцемъ, и заботилась лишь о томъ, чтобы претерпѣть... И какъ хорошо было!.. Перетерпишь бурю, — и опять свѣтло, спокойно на душѣ... Бывало на всякій вопросъ, какъ живу, радостно отвѣчала: «Слава Богу»... Теперь часто ищешь такого чувства, и не находишь!.. Вотъ и приходится сказать, что «не я, но благодать».

О, Господи, помилуй!..

Все пройдетъ, все измѣнитъ, не измѣнитъ только Господь!.. Онъ одинъ неизмѣненъ, вѣченъ, неизмѣненъ и любовь Его къ намъ. Ни на кого, и ни на что нельзя положиться во временной жизни; эта жизнь течетъ, какъ рѣка, и на волнахъ своихъ уноситъ все, что человѣкъ любитъ, на что надѣется, опирается, какъ на твердую почву!

Нельзя утвердить стою своихъ на текущемъ естествѣ воды; нельзя опираться и на что либо земное... Все проходитъ, все измѣняется; время идетъ впередъ и приближаетъ къ неизмѣнной вѣчности... гдѣ царствуетъ Господь, гдѣ любовь не престааетъ, весна не увядаетъ, свѣтъ не помрачается... «Міръ преходитъ и похоть его, а твораяя волю Божію, пребываетъ во вѣкъ».

О, міръ — временное пребывалище человѣка! Только и дорого въ тебѣ, что душа человѣка — драгоцѣннѣйшее Божіе достояніе, купленное кровію Спасителя міра!.. Подъ видимою невзрачностью, подъ тѣмъ, что слово Божіе называетъ землею и пепломъ, — таятся небесныя жемчужины — души человѣческія... Придетъ пора — тѣльное разрушится, міръ обновится, измѣнится, и тогда возсіяетъ во всемъ блескъ красота души человѣческой, — красота, очищенная земными скорбями, слезами, болѣзнями... «Тогда праведники просвѣтятся, яко солнце въ Царствіи Отца ихъ»...

Душа моя, живи для Бога!

Въ семь жизни смыслъ, въ семь — сердца рай;

Въ семь незаблудная дорога,

Что насъ ведетъ въ небесный край!..

Какое мученье — искать счастья на землѣ! ибо оно не существуетъ внѣ человѣка, въ этой видимой жизни, или же существуетъ только тѣнь, призракъ его!..

Помню, когда я училась въ Училищѣ живописи и валянія, однажды сдѣлала такой этюдъ, что изъ всѣхъ классовъ приходили смотрѣть его!.. Прихожу домой, рассказываю тетѣ, а сама просто горю, волнуясь радостью!..

«Долова арфа ты», — говоритъ тетя съ своей добротой, — «на что ты такъ улыбаешься?»

Потомъ вдругъ я умолкла и задумалась...

— Ты что? — спросила тетя.

— Какая же радость, — говорю, — когда она меня измучила? Какая же это радость, когда она пройдетъ!.. Мнѣ хотѣлось бы такой радости, которая даетъ покой, а не волненіе; мнѣ хотѣлось бы постоянной радости, а не вспышекъ только, послѣ которыхъ еще пустѣе становится на душѣ!..

Я не знала тогда, что такую радость можетъ дать только Богъ!..

Да, счастье — въ томъ, чтобы не искать на землѣ счастья!.. Жить не внѣшней, внутренней жизнью!.. И это можетъ дать только благодать Господня!..

Всегда надо просить Господа: «Окропи въ сердцѣ моемъ росу благодати Твоея»!.. Безъ благодати Божіей не можетъ человѣкъ жить духовно, процвѣтать и приносить плоды добродѣтелей!..